

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

Т.И. Еремина

**Особенности правового оформления
государственного пенсионного обеспечения
преподавателей университетов
в XIX – начале XX века**

В статье рассматриваются вопросы государственного пенсионного обеспечения профессоров императорских университетов Российской империи как государственных гражданских служащих. Анализируются особенности и льготные условия назначения пенсий преподавателям университетов по сравнению с другими категориями государственных служащих.

Ключевые слова: закон; пенсия; профессор; университет; льгота.

В условиях реформирования современной пенсионной системы законодательный и правоприменительный опыт функционирования пенсионной системы дореволюционной России представляет научный и практический интерес. В системе российского дореволюционного права отдельно не выделялись пенсионное, социальное или трудовое право в качестве самостоятельной отрасли, и нормы права пенсионного обеспечения были отнесены к институтам государственного права [6: с. 5]. Исследование проблемы пенсионного обеспечения профессоров императорских университетов Российской империи дает возможность составить объективное представление о роли и месте государственного пенсионного обеспечения в системе льгот и привилегий педагогических кадров высшей школы дореволюционной России. Как организационно-правовой институт пенсионная система появилась в России в начале XIX века. Оформление единой пенсионной системы в Российской империи исследователи [9: с. 120] относят к 1827 году, когда появился Общий устав о пенсиях и единовременных пособиях. Разработка этой системы началась значительно раньше, первые шаги в этом направлении были сделаны в 1817 году [5: с. 243]. В предыдущем столетии (1764 г.) Екатерина II высочайше утвердила доклад Сената «О пенсиях статских чиновников» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.

Т. XVI. № 12175), в котором пенсии для государственных служащих определялись как вознаграждение за их службу. Впервые был указан срок необходимой выслуги (35 лет) для получения пенсий от государства. С этого времени можно начинать отсчет пенсионного обеспечения государственных гражданских служащих. Но оставались законодательно неурегулированными вопросы пенсионного обеспечения вдов и детей чиновников. В 1798 году император Павел I издает именной Указ Сенату «О правилах производства пенсиона служащим и неслужащим военным и гражданским чиновникам» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXV. № 18502), в соответствии с которым пенсионерам, вновь поступающим на государственную службу, выплачивались либо пенсия, либо жалованье, в зависимости от того, какая сумма оказывалась больше. Николай I утвердил Устав о пенсиях и единовременных пособиях 6 декабря 1827 года, который вступил в действие с 1 января 1828 года. Складывается целостная система пенсионного обеспечения государственных служащих, просуществовавшая в несколько измененном виде до 1917 года.

Пенсионное обеспечение в Российской империи было привилегией исключительно государственных служащих. До 1912 года государственное пенсионное обеспечение в Российской империи охватывало только военнотрудовых и чиновников, но с принятием закона о страховании рабочих оно распространилось и на рабочих и служащих, занятых в фабрично-заводской и горной промышленности [8: с. 136]. Для профессоров императорских университетов как государственных служащих правительственных учреждений вопросы пенсионного обеспечения разрешаются с момента возникновения российских университетов в начале XIX века. Эти вопросы не рассматриваются в Уставе 1804 года. Они были вынесены в Утвердительные грамоты императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов (Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1864. Стб. 258–259). Первыми субъектами пенсионного обеспечения в российских университетах в XVIII – начале XIX века стали иностранные профессора, приглашенные для работы из-за границы, которым определялась из государственной казны пенсия по выслуге определенного количества лет и на содержание вдов и детей. Как подчеркивает А.Ю. Андреев, вдовы профессоров в Германии получали помощь не от государства, а из частных фондов и в гораздо меньшем размере [1: с. 435, 437]. В первой четверти XIX века пенсионное обеспечение профессорско-преподавательского корпуса российских университетов осуществлялось на основе пенсионного устава Екатерины II и университетского законодательства, в частности, Утвердительных грамот императорских университетов. В последних уже рассматривается вопрос об обеспечении вдов и детей профессоров, чего не было в уставе Екатерины II. В этом отношении университетское законодательство опередило положения общего пенсионного законодательства.

С 1827 года порядок назначения и выплаты пенсий регулировался Общим уставом о пенсиях и единовременных пособиях по гражданским ведомствам [Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 3. Кн. 3. Раздел первый].

Этим же уставом награждались (формулировка устава. — *Примеч. авт.*) пенсиями и пособиями все служащие с гражданскими чинами по ведомствам: духовному, военному сухопутному и морскому. В уставе впервые было дано определение государственного пенсионного обеспечения, под которым понималось вознаграждение за непорочную службу. В первой статье устава указывалось, что пенсия является наградой за службу государству. В то же время пенсия рассматривалась и как право на получение этого вознаграждения [2: с. 12]. По Общему уставу о пенсиях и единовременных пособиях основным условием назначения пенсии государственным служащим были выслуга лет и беспорочная служба. Кроме Общего устава, действовали Особенные уставы о пенсиях и единовременных пособиях по некоторым ведомствам (Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 3. Кн. 3. Раздел второй). Они учитывали специфику гражданской службы в различных ведомствах: условия службы, отдаленность местностей, политические интересы государства, значимость рода деятельности для осуществления государственных задач и целей и др. В основу всех ведомственных пенсионных уставов были положены принципы Общего устава о пенсиях и единовременных пособиях. Особенные уставы о пенсиях и единовременных пособиях определяли особые положения по назначению пенсий и единовременных пособий по некоторым ведомствам, в том числе по ведомству учебному и ученому. При этом правила Общего пенсионного устава распространялись и на служащих учебного ведомства и их семьи в тех случаях, когда «в особенных положениях никаких правил не постановлено» (Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 3. Кн. 3. Ст. 244).

Лицам, служащим «по учебной части министерства народного просвещения» и их семьям, пенсии назначались на основе особых правил статей 467–529 Особенных пенсионных уставов из средств государственного казначейства. На основании указанных статей пенсии назначались профессорам, адъюнктам, лекторам, учителям языков в университетах. При этом служащие учебных заведений, не имеющие ученых званий, а также лица, не занятые «учеными предметами» (учителя чистописания, черчения, рисования, танца, музыки, пения, фехтования, гимнастики), учителя начальных и средних учебных заведений [4: с. 63–76], награждались пенсиями по правилам Общего пенсионного устава.

Пенсионная система России предусматривала возможность предоставления отдельным группам служащих пенсий на льготных, в отличие от других, условиях. В конце XIX века появились льготные условия выслуги лет для государственных служащих в отдаленных местностях Российской империи в соответствии с высочайше утвержденными 13 июня 1886 года Правилами об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях Западных и царства Польского (Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. VI. № 3817).

Как представляется, с учетом особенностей учебной службы в законодательстве были определены сокращенные (по сравнению с общей гражданской службой) сроки выслуги пенсии по учебному ведомству: 20 лет — для получения пенсии в размере половинного оклада и 25 лет — пенсии в размере полного оклада. Для общей гражданской службы эти сроки были соответственно 25 и 35 лет. При переходе чиновника из общей гражданской службы в службу учебную семь лет общегражданской службы приравнивались к пяти годам службы учебной. При оставлении учебной службы и переходе в военную и иную гражданскую службу год службы учебной по министерству народного просвещения приравнивался к году службы иной гражданской или военной без сокращений.

Продолжение службы после 25 лет было привилегией для немногих. В соответствии со статьей 492 Особенных уставов о пенсиях профессора, прослужившие в учебном ведомстве 25 лет, оставались на службе только «...по ручательству ближайшего начальства, что они могут служить с пользою, причем они сохраняют на службе и пенсию». По выслуге 25 лет профессорам назначалась пенсия по размеру жалования, по выслуге 20 лет — половина жалования. Большую часть рассматриваемого периода фиксированное жалование профессоров и преподавателей российских университетов было следующим: ординарный профессор получал 3000 рублей, экстраординарный — 2000 рублей, лектор — 1000 рублей в год [3: с. 76]. После 30 лет учебной службы профессор получал повышенную пенсию, т. е. не в размере жалования, а в размере содержания (включая «столовые» и «квартирные» деньги). Для общегражданской службы устав о пенсиях не предусматривал выплату пенсии одновременно с выплатой содержания по службе. Профессорам императорских университетов была установлена льгота — право на получение пенсии одновременно с жалованием по выслуге в разных должностях по учебной части свыше 25 лет. Указом Правительствующего сената от 23 мая 1855 года было восстановлено утраченное в 1852 году право профессоров, выслуживших двадцатипятилетний срок, но продолжавших заниматься преподавательским трудом, на получение пенсий сверх жалованья. Восстановленное право распространялось не только на служащих ведомства министерства народного просвещения, но и на другие ведомства, учебные части которых пользовались этим правом до издания Высочайшего указа 6 ноября 1852 года, отменившего эту льготу. (Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 283. Оп. 3. Д. 4678. Л. 2).

Профессор, не имеющий звания заслуженного профессора, сохранял пенсию сверх жалования только в случае продолжения службы по учебному ведомству. Звание заслуженного профессора (профессор, прослуживший 25 лет в должности преподавателя в университете, удостоивался звания заслуженного профессора) в соответствии с университетским Уставом 1835 года (ст. 139) давало преподавателю право получать жалованье и пенсию «при занятии вновь кафедры или по вступлении в другой род службы», но уже по университетскому Уставу 1884 года (ст. 154) заслуженный профессор мог сохранить пенсию при наличии жалованья только «при службе вне университета».

В университетских уставах 1835, 1863, 1884 годов были представлены особые разделы о пенсиях и пособиях за службу в университетах, которые имели нормы бланкетного характера, отсылавшие по вопросам порядка назначения пенсий профессорам к соответствующим статьям Устава о пенсиях и единовременных пособиях, что, в свою очередь, свидетельствовало об интеграции пенсионных положений университетского законодательства и законодательства о государственном пенсионном обеспечении лиц, находящихся на государственной службе. Объем нормативных положений указанных разделов уставов был различным. В Уставе 1835 года из двенадцати статей раздела одиннадцать (ст. 138–148) определяли правила назначения пенсий для преподавателей университетов без отсылочных норм на статьи Общего устава о пенсиях и единовременных пособиях. И только в статье 149 указывалось, что пенсии и единовременные пособия всем прочим чиновникам университета и их семьям определяются на основании Общего устава о пенсиях 1827 года. В университетском Уставе 1863 года статьи соответствующего раздела (ст. 145–147) имеют нормы бланкетного характера. По вопросам пенсий и единовременных пособий для преподавателей (ст. 145 Устава) указано, что эти правила содержатся в статьях 467–529 Устава о пенсиях и единовременных пособиях (Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. 3.). В университетском Уставе 1884 года соответствующий раздел представлен статьями 152–157 с нормами бланкетного характера со ссылками на статьи 342–385 Общего устава о пенсиях и единовременных пособиях с соответствующими изменениями. Особые положения по назначению пенсий профессорам содержатся в статье 154 университетского Устава 1884 года. В соответствии с этой статьей пенсии по выслуге 25 лет и половинные пенсии по выслуге 20 лет назначались уже не по окладу содержания (включающего в себя жалованье, столовые и квартирные деньги), а только по размеру жалованья. Следует отметить, что для государственных гражданских служащих, кому пенсии назначались в соответствии с нормами общего пенсионного устава, размер пенсий определялся не по окладам жалования, а по окладам пенсий, установленным соответственно их должностям. Штатное расписание государственных учреждений содержало данные об окладе жалования в год для каждой должности, так называемые квартирные суммы и столовые суммы, классы и разряды должности, «шитья на мундире» и пенсии [7: с. 5]. Профессор, отслуживший в университете 25 лет и остающийся на службе, мог рассчитывать только на жалованье. Пенсию ему не выплачивали. Для продолжения службы в университете профессорам, прослужившим 25 лет, требовалось ходатайство попечителя и разрешение министра народного просвещения. (Устав 1884 г. § 104). Выслужившим двадцатипятилетний срок профессорам предоставлялось право получения пенсии наряду с жалованьем при осуществлении службы за пределами университета и только в тех случаях, когда действующим законодательством допускалось совмещение пенсии и жалованья. Пенсия профессора в этом случае определялась «в размере половины выслуженного им оклада». После тридцатилетней «учебной службы» профессору назначали пенсию в размере полного оклада содержания (Общий устав университетов 1884 г. § 154).

При этом профессора исключали из штатного расписания, но за ним сохранялось право продолжить чтение лекций еще в течение пяти лет и получать вознаграждение сверх пенсии в размере 1200 рублей в год (Общий устав университетов 1884 г. Ст. 105). Решением министра народного просвещения срок мог быть продлен и на следующее пятилетие.

Пенсия по российскому законодательству была предусмотрена и для тех преподавателей, которые по состоянию здоровья, в связи с неизлечимой болезнью не могли продолжать службу в университете. В соответствии с университетским Уставом 1835 года (ст. 140) таким лицам, прослужившим в университете десять лет, полагалась пенсия в половину годового оклада, за пятнадцатилетнюю службу — три четверти, а за двадцатилетнее служение — полный оклад. Университетский Устав 1884 года (ст. 155) увеличивал эти сроки: прослужившим от 10 до 20 лет полагалась одна треть оклада, за службу от 20 до 25 лет — две трети оклада, прослужившим 25 лет и более — полный оклад причитающейся пенсии. Профессорам с тяжелыми и неизлечимыми болезнями, которым требовался постоянный посторонний уход, назначалась пенсия в одну треть оклада — за службу от 5 до 10 лет, две трети оклада — за службу от 10 до 20 лет, полный оклад — за службу от двадцати лет и более (ст. 156). Появление в законодательстве положений о пенсиях по болезни, инвалидности, членам семей по потере кормильца означало, по сути, оформление государственного социального страхования государственных гражданских служащих. Наличие в российском законодательстве пенсий по инвалидности свидетельствовало о довольно высоком уровне развития пенсионного законодательства. Не все европейские государства того периода имели соответствующие законоположения о пенсионном обеспечении инвалидов [8: с. 135].

Пенсионное обеспечение распространялось и на семьи преподавателей университетов. В соответствии с Утвердительными грамотами императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов (Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1864. Ст. 259) вдовам преподавателей университетов и их детям выплачивали одновременно годовые оклады жалования покойного, право на получение пенсии соответствующего размера зависело от конкретного срока выслуги умершего. При вступлении вдовы в новый брак пенсия выплачивалась только детям до достижения 21 года младшему из них. Пенсионные выплаты прекращались в случае вступления дочери в брак и определения сына на службу. Общий устав университетов 1835 года (ст. 144) не предусматривал выплату пенсии вдове и детям преподавателей университетов, которые вступали в брак после увольнения со службы в университете с пенсией. Уточнялось также, что выплаты пенсии сыновьям, определенным в учебные заведения на казенное содержание после смерти отцов-преподавателей университетов, прекращались.

Таким образом, основаниями для выплаты пенсий преподавателям университетов и их семьям из государственной казны в рамках единой пенсионной

системы Российской империи в XIX – начале XX века служили выслуга лет, инвалидность, потеря кормильца, которым соответствовали пенсии за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца. Предусмотренные Особенными уставами о пенсиях и единовременных пособиях (ст. 483) персональные пенсии, назначаемые именными указами императора за «особенные и отличные заслуги», распространялись на практике только на чиновников учебного ведомства высокого ранга. Законодательство о пенсионном обеспечении преподавателей университетов проходит через соответствующие этапы становления, систематизации, интеграции и консолидации. При этом прослеживается тенденция унификации положений о пенсионном обеспечении университетского законодательства и пенсионных уставов, предназначенных для государственных гражданских служащих Российской империи с определенным уменьшением норм привилегированного характера, специально предусмотренных для профессорско-преподавательского состава университетов.

Литература

1. *Андреев А.Ю.* Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с.
2. *Баранова Е.А.* Особенности развития пенсионного обеспечения в России в XVII–XIX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 30 с.
3. *Грибовский М.В.* Материальный достаток профессоров и преподавателей университетов России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 349. С. 76–80.
4. *Еремينا Т.И.* Государственная служба учителей в начале XX века. Историко-правовой аспект. СПб.: ТЕССА, 2008. 122 с.
5. *Зубов В.Е.* Реформа гражданской службы в России (конец XIX – начало XX века). Новосибирск: СибАГС, 2005. 367 с.
6. *Квасов Д.А.* Становление и развитие пенсионного законодательства о государственных служащих Российской империи XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.
7. *Сапилов Е.В.* Российское пенсионное законодательство XIX – начала XX века. М.: ИЭ, 1996. 41 с.
8. *Ташибекова И.Ю.* Проблемы пенсионного обеспечения в России во второй половине XIX – начале XX века // Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 2 (31). С. 132–136.
9. *Шепелев Л.Е.* Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб.: Искусство-СПб, 1999. 477 с.

Literatura

1. *Andreev A.Yu.* Rossiiskie universitety' XVIII – pervoj poloviny' XIX veka v kontekste universitetskoj istorii Evropy'. М.: Знак, 2009. 640 с.
2. *Baranova E.A.* Osobennosti razvitiya pensionnogo obespecheniya v Rossii v XVII–XIX vv.: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2010. 30 s.

3. *Gribovskij M.V.* Material'ny'j dostatok professorov i prepodavatelej universitetov Rossii v konce XIX – nachale XX v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 349. S. 76–80.

4. *Eremina T.I.* Gosudarstvennaya sluzhba uchitelej v nachale XX veka. Istoriko-pravovoj aspekt. SPb.: TESSA, 2008. 122 s.

5. *Zubov V.E.* Reforma grazhdanskoj sluzhby' v Rossii (konecz XIX – nachalo XX veka). Novosibirsk: SibAGS, 2005. 367 s.

6. *Kvasov D.A.* Stanovlenie i razvitie pensionnogo zakonodatel'stva o gosudarstvenny'x sluzhashix Rossijskoj imperii XIX – nachala XX v.: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. 25 s.

7. *Sapilov E.V.* Rossijskoe pensionnoe zakonodatel'stvo XIX – nachala XX veka. M.: IE, 1996. 41 s.

8. *Tashbekova I.Yu.* Problemy' pensionnogo obespecheniya v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // Izvestiya Kurskogo gosudarstvennogo texniceskogo universiteta. 2010. № 2 (31). С. 132–136.

9. *Shepelev L.E.* Chinovny'j mir Rossii: XVIII – nachalo XX v. SPb.: Iskusstvo-SPb, 1999. 477 s.

T.I. Eryomina

Peculiarities of Legal Registration of the State Pension System of University Professors in the 19th – Early 20th Century

The issue of the state pension for professors of the imperial universities in the Russian Empire as civil servants is considered in the article. The characteristics and preferential conditions of granting pensions to professors of universities compared to other categories of civil servants are analyzed.

Keywords: law; pension; Professor; University; a benefit.